

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

ВЕСЕ

ЕЖЕГОДНИК
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
И КУЛЬТУРЫ

2021



Санкт-Петербург
2021

ВЕЧЕ

**Ежегодник
русской философии
и культуры – 2021**



СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2021. – 312 с.

Главный редактор

Е.Г. Соколов

Заместитель редактора

А.Е. Рыбас

Редакционная коллегия

**А.В. Малинов, Е.А. Маковецкий,
И.И. Евлампиев, С. Г. Коленько**

Редакционный совет

**Н.И. Безлепкин, А.И. Бродский,
В.М. Дианова, Е.А. Овчинникова, И.Д. Осипов**

Версия в Интернете: <http://philosophy.spbu.ru/1405/8737>

Адрес электронной почты: rusphil@mail.ru

© Редколлегия номера, 2021

© Авторы статей, 2021

© Санкт-Петербургское
философское общество, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

<i>Евлампиев И.И.</i> Русская религиозность между эсхатологией и революцией.....	6
<i>Маковецкий Е.А.</i> Триадология и философия Другого: перспективы диахронического анализа.....	25
<i>Коробкова С.Н.</i> Атмосфера критицизма в русской философии второй половины XIX века.....	36
<i>Михайлова Е.Е.</i> К.Д. Кавелин: Заграничные поездки и встречи как способ научного сотрудничества.....	48
<i>Малинов А.В.</i> Философия в Академическом университете.....	60
<i>Пешперова И.Ю.</i> Первые опыты профессиональной философии в России.....	67
<i>Рыбас А.Е.</i> Свобода как естественный атрибут человека: идеи русских эмпириокритиков.....	75

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Соловьев В.М.</i> Вячеслав Пьецух: между двумя полюсами вечности	88
<i>Матвеева И.Ю.</i> Образ Медного всадника и формирование имперского мифа в русской литературе XVIII – начала XX века.....	101
<i>Коленько С.Г.</i> Руководитель и его подчиненные в образах Ветхого Завета	123

<i>Рыбас А.Е.</i> Петербург М.С. Кагана: опыт философского осмысления	138
--	-----

ИСТОРИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

<i>Баринов Д.А.</i> Исаак Маркович Альтер (1892–1937) – философ, историк, оппозиционер	150
<i>Боднарчук Д.В.</i> Протопресвитер армии и флота Георгий Иванович Шавельский как историк	160
<i>Раковский Д.О.</i> Историк Григорий Ульман (1904–1988): веки жизни и научной деятельности	167
<i>Ростовцев Е.А.</i> Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919–1939)	174
<i>Сидорчук И.В.</i> История для рабочих: вечера воспоминаний рабочих Петрограда/Ленинграда 1920-х – нач. 1930-х гг.	190
<i>Сосницкий Д.А.</i> Публичная библиотека как «тихая гавань» для историков первых послереволюционных лет	200
<i>Тихонов И.Л.</i> Ленинградский историко-лингвистический институт: от кризиса к возрождению исторического образования	208
<i>Жуковская Т.Н.</i> Наука и политика в судьбе историка Андрея Николаевича Шебунина (1887–1942)	224

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

<i>Черных А.А.</i> Проблемы мозга и воспитания в монистическом материализме Н.А. Добролюбова	237
<i>Волкова Е.А.</i> Развитие геополитической мысли в научной школе В.И. Ламанского на примере работ В.П. Семенова-Тян-Шанского: от учителя к ученику	254

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.</i> Карта памяти современного российского общества: аналитический обзор	263
Восьмые международные чтения по истории русской философии «Русская философия на Родине и в изгнании». Тезисы докладов секции «Идея империи и идея революции в русской философии» ...	290
<i>Малинов А.В.</i> Стратегии определения империи: случай В.И. Ламанского.....	290
<i>Матвеева И.Ю.</i> Образ «медного всадника» в русской литературе и идея империи	293
<i>Тантлевский И.Р.</i> Библейские пророки- «государственники», янсенистская Библия Пор-Рояля и «пророческое преображение» А.С. Пушкина	294
<i>Светлов Р.В.</i> Идея империума в моделях «культурно- исторических типов» русских философов истории	296
<i>Смирнов В.Н.</i> Немецкий романтизм и русская общественная мысль: между империей и революцией	298
<i>Слободковский С.В.</i> Место политический воззрений Вергилия в философии В. Соловьева	299
<i>Куприянов В.А.</i> Механицизм и телеология в социальной онтологии С.Л. Франка.....	300
<i>Шахова Д.С.</i> Русская либеральная мысль в лице П.И. Новгородцева: критика революции и поиски срединного пути ..	301
<i>Норкина Е.С.</i> Русско-еврейская интеллигенция начала XX века о России и революции (на примере взглядов А. Идельсона).....	303
<i>Евлампиев И.И.</i> Русская философия об историческом предназначении России: всемирная империя или всемирная революция	304
АВТОРЫ НОМЕРА	307
CONTENTS	309

Е.А. Ростовцев, Д.А. Сосницкий

КАРТА ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР*

Аннотация. В статье описывается работа научно-исследовательского коллектива в рамках проекта по изучению карты памяти российского общества последних тридцати лет, характеризуются методологические подходы и исследовательский инструментарий исследования, дается определение терминов, применявшихся в работе. В обзоре представлен анализ наиболее значимых героев и событий российской истории с точки зрения их отражения в коллективном историческом сознании, описаны принципы отбора и изучения источников массовых исторических представлений, а также полученные результаты, приведен рейтинг популярности локальных объектов исторической памяти. Сделан вывод, что пантеон российской памяти имеет конфликтный характер, обусловленный как принципиально различными образами героев новейшей истории, так и коллизиями в самой структуре социальной памяти.

Ключевые слова: историческая память, карта памяти, аналитический обзор, образы прошлого, memory studies, постсоветская Россия, история России.

Ростовцев Евгений Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН.

Сосницкий Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета.

* Исследование осуществлено в рамках проекта «Российская история в зеркале массового исторического сознания (1991–2020)» при поддержке РФФИ и ЭИСИ (проект № 20-011-31744). Препринт настоящей статьи размещен на ресурсе «Карта памяти современного российского общества» (<https://history.museums.spbu.ru/images/Obsor-karty-pamyati-2.pdf>).

Наш подход к формированию карты памяти российского общества основывается на разработанном и апробированном в ряде исследовательских проектов инструментарии. Его суть в использовании конструктивистской парадигмы (анализ источников формирования исторических представлений, исходя из заложенного в них образа социального будущего) и выявлении наиболее значимых в пространстве массового исторического сознания конкретной эпохи локальных объектов памяти (исторических личностей и событий)¹. Исследование базируется на обширной базе данных, сформированных в ходе как исследовательских проектов СПбГУ², так и работ студентов исторического факультета/института истории СПбГУ в рамках специальных учебных курсов в 2009-2021 гг., выполненных под руководством руководителя проекта³.

Упомянутая база данных сформирована на основании 30 различных выборок источников за период 1990–2020 гг. В рамках настоящего проекта анализировались в качестве *основных групп* источников кинофильмы, художественная литература и учебники. Выборки по основным группам источников были проведены по верифицированным параметрам (данные по просмотрам, материалы школьных программ по истории и литературе, данные книжной и библиотечной статистики, стати-

¹ См. подр.: Терминология // Карта памяти современного российского общества. URL: <https://historymap.spbu.ru/site/terminology>.

² Материалы получены в результате реализации следующих проектов: 1) Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности» (Фонд «Вехи эпох», 2008–2009); 2) Тематический план НИР СПбГУ (Тема 5.0.151.2010, руководитель А.Ю. Дворниченко, 2010); 3) «“Мобилизованное средневековье”: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время» (РНФ, № 16-18-10080, 2016–2018); 4) «Русское средневековье в массовом сознании российского общества нового и новейшего времени (XIX–начало XXI вв.)», (Совет по грантам для молодых ученых при Президенте РФ, 2018-2019); 5) «Образ русского средневековья в СССР: особенности государственного и социального заказа», (РФФИ, № 18-39-00045 мол_а, 2018–2019).

³ Речь идет о курсах: «Историческая память», «Историческая память российского общества», «Исторические знания в медиaprостранстве», «Новые направления в исторической науке», «Методология истории». Выражаем признательность всем студентам, принявшим участие в этой работе.

стика просмотров и т.д.). В качестве *дополнительных источников* были использованы сетевые ресурсы, коммеморации, монументальная скульптура, музейные экспозиции. Данные источники были отобраны на основании менее строгой системы выборки и рассматриваются в данном исследовании как иллюстративные. Также использовались результаты исследований по публицистике, историографии, историческим анекдотам и социальным сетям, полученные в ходе реализации предыдущих проектов, в которых принимали участие члены исследовательского коллектива [38; 40]. В целом такой подход и выбор круга приоритетных источников отражает данные социологии о представлениях постсоветского российского общества об основных источниках формирования исторических образов и знаний [см., напр.: 27; 41].

В качестве дополнительной опции в рамках проекта было организовано проведение социологических опросов по фокусным группам молодежи двух ведущих вузов Санкт-Петербурга 18–23 лет (2020) с разной профессиональной специализацией (СПбГУ – историки и СПбГТИ (ТУ) – химики). Данные соцопросов не только наглядно подтвердили правильность выбранного в рамках проекта подхода к анализу карты памяти, но и позволили выдвинуть некоторые предположения относительно перспектив конструирования истории молодым поколением россиян [см., напр.: 30]. Важно, что с определенными коррективами эти данные прямо корреспондируются с социологическими опросами всероссийского уровня. Отличие заключается в том, что при открытых вопросах (см. напр., данные Левада-Центра) [42] герои нового времени безусловно господствуют в рейтинге. В рамках нашей методики важно было реконструировать ландшафт памяти обо всем пространстве российской истории, поэтому был выбран иной подход, связанный с необходимостью выбора «10 наиболее значимых персонажей российской истории» из предложенного списка по разным историческим периодам. Такой подход не повлиял на позиции фаворитов общественного мнения (И.В. Сталин, В.И. Ленин, Петр Великий, А.С. Пушкин), но позволил выявить наиболее важные фигуры на протяжении всей российской истории. Впрочем, в десятку лидеров ожидаемо попал только один средневековый персонаж – Иван IV Грозный.

С точки зрения структуры карты памяти в качестве основных объектов мы можем выделить следующие: *Допетровская Русь, Императорская Россия, Советская Россия и Постсоветская Россия*. В настоящем проекте фокусно не рассматри-

вается *Постсоветская Россия*, которая в современном массовом историческом сознании тесно связана с современной эпохой. Относительно этого периода уместнее говорить о популярности того или иного события и персонажа в медиапространстве, современной информационной и коммуникационной среде. Отчасти это ограничение связано с избранной методологией исследования, которая предполагает рассмотрение локальных объектов, прочно закрепившихся в тех типах источников, которые рассматривались в рамках проекта и соответственно важны для культурной памяти общества.

Какой же образ национального прошлого дает нам анализ материалов проекта? Какие герои занимают ключевые места на современной карте российской национальной памяти?

В ходе исследования нами было выявлено двадцать наиболее важных (рейтинговых) для национальной памяти локальных объектов. В то же время каждый из этих объектов может быть адекватно обозначен на карте памяти только в общем ряду героев и событий своей эпохи.

Донетровская Русь

В результате наших исследований выявлен устойчивый круг наиболее популярных героев и событий *домонгольской истории* Руси. В первую очередь это *призвание варягов* [см., напр.: 16], *Рюрик* [5], *княгиня Ольга* [см., напр.: 2], *князь Игорь (Старый)* [см., напр.: 22], *Владимир Святой* [см., напр.: 13; 26], *крещение Руси* [см., напр.: 25], *Ярослав Мудрый* [см., напр.: 33], *Владимир Мономах* [14], *Юрий Долгорукий* [15], *«Полк кн. Игоря»* [1].

Надо отметить, что основные события и герои русской истории, закрепленные в структуре исторических представлений общества начала Нового времени, за прошедшие столетия не претерпели значительных изменений [см., напр.: 4]. Эти события и личности прочно закреплены в системе культурной памяти, однако в своем большинстве на уровне объектов второго ряда. Разумеется, им уделено значительное внимание в учебной литературе постсоветского периода, однако в современной художественной литературе они упоминаются достаточно редко. Государственный заказ, который проявляется чаще всего в установке памятников и создании кинофильмов и сериалов, из упомянутых объектов выделяет только Владимира Святого. Подтверждением этого является реализация в постсоветской России нескольких масштабных проектов, а именно – мультфильм «Князь Владимир» (2006) и «Викинг» (2016). Более 10

памятников князю воздвигнуто в России в 1990–2010-е гг., в том числе памятник на Боровицкой площади в Москве (2016), который является одним из наиболее крупных монументов столицы (высота памятника 17 метров) [32, 34]. Многие герои имеют локальное почитание, как например, Юрий Долгорукий в Москве или княгиня Ольга во Пскове. Так, Юрий Долгорукий изображен на медали «В память 800-летия Москвы». Также в 1990-е гг. на московском автозаводе «Москвич» выпускалась модель «Юрий Долгорукий».

Все значимые герои ранней русской истории, оказывающие серьезное влияние на формирование коллективных исторических представлений, являются *местами консенсуса* национальной памяти. Показательно, что Юрий и Ярослав Всеволодовичи, фигуры которых знаменуют крах домонгольского и организацию нового золотоордынского уклада русской истории, фактически неизвестны современному массовому историческому сознанию.

Самым ярким значимым позитивным объектом не только переломной эпохи XIII в., но и всего русского средневековья является сын Ярослава Александр Невский, который, впрочем, в массовом сознании связан не с ордынской темой, а с «нашествием»/угрозой с Запада. Востребованность образа князя объясняется как государственным, так и общественным интересом к его личности. Подтверждением важности персоны Александра Невского для государственной исторической политики, является масштабное празднование 800-летия со дня рождения князя в 2014 г., указ о проведении которого был подписан еще в 2014 г. Одинаково позитивная оценка личности князя в источниках различных концепций (даже в рамках государственно-социальной и радикально-либеральной) привела к массовому распространению его образа в различных аудиовизуальных источниках, на первом месте среди которых монументальная скульптура. Количество памятников и скульптур, установленных на территории России, посвященных князю Александру Невскому, с каждым годом увеличивается (при этом значительное количество памятников установлено в последние десять лет). Нельзя сказать, что подобный размах был характерен для исторической живописи и кинематографа, однако в целом и в этих областях визуального искусства наблюдаются аналогичные тенденции (в качестве примера отметим фильм «Александр. Невская битва» (2008) и ряд полотен известного современного российского художника П.В. Рыженко). В школьных учебниках Александр Невский также предстает национальным героем, борющимся за

возрождение Руси. Александр Невский – единственный герой позитивного консенсуса национальной памяти допетровской Руси, оказавшийся в нашем рейтинге, что отражает значение мифа об этом герое в национальной культуре [см., напр.: 44; 56].

Следующий по времени рейтинговый герой исторического сознания – *Дмитрий Донской* [см., напр.: 33], образ которого в национальной памяти находится в крепкой связи с *Куликовской битвой* [см., напр.: 24]. И вновь популярными оказываются места консенсуса национальной памяти. В случае с Дмитрием Донским важно то, что его образ органично вписывается как в милитаристский, так и в государственнический дискурс. Кроме того, в связке с ним находится и Сергей Радонежский, что позволяет отнести московского князя отчасти и к церковному дискурсу [см., напр.: 17; 47]. Победа в Куликовской битве, объединение земель вокруг Москвы, духовный подъем, связанный с первой крупной победой над татарами, – все это обеспечивает Дмитрию Донскому хорошие позиции в «рейтинге» объектов национальной памяти. Однако Дмитрий Донской – последний значимый позитивный герой русского средневековья. На смену ему приходит череда правителей – Василий II, Иван III, Василий III, имена которых фигурируют в основном в специальных исторических исследованиях, школьных учебниках, исторических интернет-ресурсах, а на страницах художественных произведений, в фильмах и других аудиовизуальных источниках практически не появляются. Внимание широкой общественности, применительно к истории позднего русского средневековья, приковано к личности Ивана IV.

Иван Грозный – ярко выраженный конфликтный объект национальной исторической памяти и, как отмечалось выше, самый значимый для современного исторического сознания персонаж допетровской эпохи [см. о нем: 10; 23; 46; 51]. Превозносимый в рамках государственно-патриотической и государственно-социальной концепций, он подвергается критике в текстах национально-либеральной и радикально-либеральной концепций.

Например, в учебной литературе современной России, выдержанной преимущественно в национально-либеральном ключе, Иван Грозный предстает правителем-самодуром, многие решения которого трудно объяснить. Авторы учебников связывают поведение царя с его трудным детством и тем обстоятельством, что в 8 лет мальчик остался круглым сиротой. При этом отмечается, что вся внутренняя политика Ивана Грозного (в особенности опричнина) привела к долгому соци-

ально-экономическому кризису в России после окончания его правления. Общественный и государственный интерес к личности первого русского царя выражается в современной России в большом количестве художественных фильмов и сериалов, ему посвященных, а также в популяризации его образа в монументальной скульптуре – в последние годы Ивану Грозному установлены два памятника – в Орле и в Александрове.

Нельзя не упомянуть и Бориса Годунова [см., напр.: 48], который хоть и не входит в число исторических объектов первого ряда, но, тем не менее, востребован в современном отечественном кинематографе. За постсоветский период его образ был воплощен на экране не менее 10 раз, однако масштаб его личности для массового зрителя определяет то, что большинство лент, в которых он появляется, посвящены правлению Ивана Грозного (напр., «Гроза над Русью» (1992), «Ермак» (1996), «Иван Грозный» (2009)). Лишь в последние годы стали появляться картины, посвященные непосредственно правлению Бориса Годунова – «Борис Годунов» (2011), «Годунов» (2018).

Смута [см., напр.: 3] является местом негативного консенсуса национальной памяти и самым значимым событием допетровского времени для современного сознания. Впрочем, можно сказать, что в круг наиболее востребованных объектов памяти она попала прежде всего в результате целенаправленной исторической политики последних десятилетий.

Ярким отражением государственного внимания к этому событию стало учреждение «Дня народного единства» в 2004 г. и организация его ежегодных празднований (первое большое мероприятие состоялось в Нижнем Новгороде, на родине Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, в 2005 г.). 3 ноября 2007 г. состоялась премьера фильма «1612», который был призван утвердить в национальном сознании новый праздник. Школьные учебники истории описывают это время как период полного краха государственной системы и очерчивают главных героев – К. Минина и Д. Пожарского и антигероев – Лжедмитрия I и Лжедмитрия II.

Несмотря на то, что понятие «допетровская Русь» охватывает период по меньшей мере с IX в., с эпохи полумифических Кия, Гостомысла и Рюрика, и до конца XVII в., в пантеоне национальной памяти среди двадцати наиболее востребованных объектов осталось всего три (Александр Невский, Иван Грозный, Смутное время). Причина очевидна – Допетровская Русь воспринимается как предыстория современной истории России.

Императорская Россия

Популярных в постсоветской России героев истории России императорского периода можно разделить на несколько больших групп: государственные и общественные деятели – Петр I, Екатерина II, Емельян Пугачев, Александр II, Николай II; военные – А.В. Суворов, М.И. Кутузов; деятели науки и культуры – М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Д.И. Менделеев, Л.Н. Толстой. Остановимся подробнее на характеристике каждого из этих объектов.

Петр I [см., напр.: 18] как один из наиболее значимых деятелей российской истории традиционно получал множество различных, зачастую противоположных друг другу оценок, что предопределило попадание его в категорию болевых точек национальной памяти. При этом, несмотря на традиционный общественный и государственный интерес к личности императора, большое внимание к нему на страницах учебной и художественной литературы, фильмов, посвященных Петру I, в современной России снято не так много (в сравнении, например, с Екатериной II и И.В. Сталиным). Результаты проведенных нами социологических опросов демонстрируют позитивное отношение к императору как к государственному деятелю в студенческой среде. Востребован образ Петра I и в популярной исторической беллетристике (Б. Акунин, А. Брусникин, В. Пиккуль и мн. др.). Памятники Петру I в постсоветский период установлены в десятках российских городов. Актуализация памяти о первом российском императоре происходит в связи с различными памятными датами – 300-летие Санкт-Петербурга (2003), 400-летие Дома Романовых (2013). Ряд масштабных мероприятий, связанных с его именем, будет проведен в 2022 г. в связи с празднованием 350-летия со дня рождения императора.

Екатерина II [см., напр.: 11] на данный момент является одним из наиболее востребованных российских правителей в кинематографе. За последние годы было снято множество фильмов и сериалов, в которых воссоздавался образ императрицы (подобные сериалы также снимаются и за границей). Частое обращение кинематографистов к ее персоне объясняется не только сложным путем, в результате которого Екатерина II оказалась у власти, и насыщенным событиями периодом ее царствования, но и богатой личной жизнью императрицы. Именно эта сторона ее жизни зачастую оказывается в центре внимания сценаристов и режиссеров художественных фильмов. В текстах либеральных концепций в заслугу Екатерины II

ставится проведение прогрессивных и просветительских преобразований, однако подчеркивается переход к реакции в последние годы царствования. В текстах государственно-патриотической концепции делается упор на внешнеполитические успехи Екатерины, которые привели к значительным территориальным приобретениям. Екатерина II относится к числу тех героев отечественной истории, памятники которым сейчас активно устанавливаются по всей стране и за рубежом.

Емельян Пугачев [см., напр.: 52] является конфликтным объектом национальной памяти главным образом по причине того, что в рамках государственно-социальной концепции, господствовавшей при трактовке исторических событий в советский период, он преподносился в различных источниках как однозначно положительный герой. В то же время в дореволюционный период в построениях государственной исторической политики его место было определено также весьма четко – бунтовщик и государственный преступник. В постсоветский период две эти позиции получили равное право на существование, следствием чего стало создание двух, противоположных друг другу исторических образов. Следует отметить, что в российских учебниках истории постсоветского периода создан скорее позитивный образ Е.И. Пугачева, продемонстрирована поддержка его со стороны народных масс. Любопытно, что проведенные нами социологические опросы демонстрируют противоположные результаты – Е.И. Пугачева чаще относят к числу людей, оказавших негативное влияние на ход русской истории. Это обстоятельство еще раз демонстрирует конфликтность Е.И. Пугачева как объекта национальной памяти.

Павел I и Александр I, являющиеся героями второго ряда, но, тем не менее, занимающие достаточно высокие места в рейтинге локальных объектов, находятся на своих промежуточных позициях, по причине того, что общественное внимание, как правило, концентрируется вокруг мест консенсуса и конфликтных объектов национальной памяти, а оба императора относятся к категории болевых точек. Оставаться на периферийных позициях в национальной исторической памяти их обрекает то, что образы Павла I и Александра I не вписаны ни в один идеологически стройный образ русской истории [подробнее об этом см.: 37].

Александра II сложно отнести к той или иной категории объектов памяти. Традиционно позитивно воспринимающийся в источниках прогрессистского характера, Александр II все же критикуется в таких текстах (относящихся к национально-

либеральной и радикально-либеральной концепциях) за то, что не пошел в своих преобразованиях до конца и слишком многое (прежде всего привычку искать опору у полиции и бюрократии во всех своих начинаниях) унаследовал у своего отца. Особенностью репрезентации образа Александра II практически во всех типах источников является то, что события его правления и черты его характера описаны с позиций национально-либеральной концепции (даже в сетевых ресурсах государственно-патриотического толка статьи об Александре II написаны с либеральных позиций). Поскольку оценки деятельности императора разнятся внутри различных концепций, наиболее логичным выглядит отнесение его к категории болевых точек памяти. В целом же, в постсоветской России Александр II, хоть и входит в пантеон героев национальной памяти, находится в нем скорее на вторых ролях. Крупных коммемораций, посвященных его памяти, за последние 30 лет не проходило, за исключением масштабных празднований 150-летия отмены крепостного права в России. Подобным образом обстоят дела и с воплощением образа Александра II в монументальной скульптуре – активизация в этом направлении произошла лишь в последние 10 лет, когда было восстановлено несколько дореволюционных памятников и открыто несколько новых монументов царю-освободителю. Примечательно, что открытие памятников зачастую было приурочено к празднованию 150-летию отмены крепостного права в России и 400-летию Дома Романовых [см., напр.: 20; 36; 43].

Александр III занимает периферийные позиции не только в общих рейтингах героев национальной памяти, но даже в ряду правителей из Дома Романовых. В чем же причины такого забвения? Очевидно, они кроются в провале политики «народного самодержавия» и складывании общего мнения об Александре III – как о человеке ограниченном. Перспективы популяризации его образа в постсоветской России также остаются весьма туманными [см., напр.: 21].

На фоне императоров нельзя не выделить такого крупного государственного деятеля России начала XX в., как П.А. Столыпин [см., напр.: 9]. Его образ традиционно востребован в нарративных источниках – художественной литературе, публицистике, учебниках. В современной России о П.А. Столыпине было снято несколько документальных фильмов. Нынешний образ политика в коллективной памяти – результат трактовок его личности и политической деятельности представителями различным общественно-политическим силам [подр. см.: 39].

Николай II [см., напр.: 4; 8] – болевая точка национальной памяти. Личность царя получает неоднозначные оценки даже в источниках, которые можно отнести к одной концепции (это касается, прежде всего, национально-либеральной и государственно-патриотической концепции). Получая в целом позитивные оценки в школьных учебниках национально-либеральной концепции, Николай II в художественных текстах, которые можно отнести к этой же категории, предстает «недоучкой» (*Акунин Б. Долина мечты*) и человеком, «образование которого не превышает кругозора артиллерийского поручика» (*Пикуль В. Слово и дело*). Став вновь актуальной фигурой в 1990-е гг., Николай II получил за последние 30 лет множество киновоплощений (более 10), однако наиболее часто образ царя воплощался в монументальной скульптуре – за период с 1991 по 2021 гг. императору Николаю II в России было установлено 26 памятников.

Герои и события милитаристского дискурса чаще всего характеризуются в источниках, принадлежащих к государственно-патриотической концепции. Однако А.В. Суворов, М.И. Кутузов и Отечественная война 1812 г. однозначно характеризуются и в большинстве источников национально-либерального характера. Остановимся подробнее на характеристике каждого из объектов.

А.В. Суворов [см., напр.: 49] – безусловное место консенсуса в исторической памяти российского общества постсоветского периода. В нарративах различных концепций трактовка его образа примерно одинакова – величайший русский полководец, одержавший множество значимых побед, принеших славу русскому оружию. Практически не упоминается его роль в подавлении Пугачевского бунта, даже в источниках государственно-социальной концепции. Достаточно востребован образ А.В. Суворова в постсоветском кинематографе, что во многом связано с интересом кинематографистов к личности Екатерины II и соответствующим вниманием к государственным деятелям периода ее правления. Не перестают обращаться к личности А.В. Суворова художники и скульпторы – в последние три десятилетия создано несколько памятников полководцу. Открытие одного из них было приурочено к празднованию 290-летия со дня рождения А.В. Суворова.

М.И. Кутузов [см., напр.: 6] в коллективном историческом сознании россиян прочно ассоциируется с победами русского оружия в целом и Отечественной войной 1812 года, в частности. Именно эти стороны его образа чаще всего находят вопло-

щение в массовых источниках формирования национальной памяти. На страницах нарративных источников находит отражение его боевой путь, и зачастую подчеркивается нелояльное отношение к полководцу императора Александра I. Также и в учебной литературе, и в сетевых ресурсах говорится о том, что к поражению под Аустерлицем М.И. Кутузов имеет опосредованное отношение, так как фактически армией он не руководил. К личности М.И. Кутузова в постсоветской России не редко обращаются кинематографисты, что отчасти связано с выходом ряда фильмов, приуроченных к празднованию 200-летней годовщины Отечественной войны 1812 года. Кроме того, 17 ноября 1994 г. было выпущено постановление правительства Российской Федерации о праздновании 250-летия со дня рождения М.И. Кутузова.

Отечественная война 1812 года [см., напр.: 29] – еще одно место позитивного консенсуса национальной памяти, прочно ассоциирующееся в коллективной памяти с подвигом народа. Актуализация памяти об этом событии в постсоветской России произошла на фоне празднования 200-летней годовщины Отечественной войны в 2012 г. К этой дате было выпущено несколько кинофильмов (комедия «Ржевский против Наполеона» (2012), «1812. Уланская баллада» (2012)). В 2012 г. прошли многочисленные мероприятия, посвященные этой дате, в числе которых масштабная реконструкция Бородинского сражения, состоявшаяся 2 сентября 2012 г. Памятники героям Отечественной войны 1812 года в постсоветской России устанавливаются крайне редко. В числе исключений можно назвать памятник М.Б. Барклаю-де-Толли в г. Черняховск (Калининградская область).

Наконец, последняя большая группа объектов – деятели науки и культуры. В силу того, что, как правило, их деятельность имеет общекультурное значение, эти объекты являются местами консенсуса национальной памяти, память о них поддерживается посредством популяризации образов в кино, а также с помощью многочисленных коммемораций.

М.В. Ломоносов [см., напр.: 19] – наряду с Д.И. Менделеевым является символом отечественной науки и относится к категории мест консенсуса национальной памяти. Однако во всех нарративных источниках подчеркивается уникальность Ломоносова в силу широты его научных интересов, мощных организаторских способностей, а также активной гражданской позиции. В учебниках подчеркивается патриотический характер всех начинаний ученого (в частности, чтение приветствен-

ных лекций при открытии Московского университета не только на латыни, но и на русском языке). В сетевых источниках при описании жизненного пути ученого помимо всего прочего делается акцент на его простом происхождении. Критические оценки также приводятся, но они касаются не научных достижений М.В. Ломоносова, а художественных («Википедия») и вряд ли влияют на общий характер образа ученого в массовом историческом сознании. В современной России проводят множество мероприятий, поддерживающих память об ученом. Из крупных событий последнего десятилетия можно отметить праздничные мероприятия, связанные с 300-летием со дня рождения М.В. Ломоносова (напр., мероприятия в МГУ 14–19 ноября 2011 г.).

А.С. Пушкин [см., напр.: 7] – одно из наиболее ярких и несомненных мест консенсуса национальной исторической памяти. Произведения А.С. Пушкина в постсоветские годы, как и прежде, остаются включенными в школьную программу по литературе, однако ему находится место и в школьных учебниках истории. При этом поэт зачастую упоминается не только в ряду выдающихся деятелей русской культуры первой половины XIX в., но и как историк. Его суждения о том или ином историческом деятеле (напр., А.Д. Меншикове, Екатерине II и др.) регулярно попадают на страницы школьных учебников истории. В сетевых ресурсах, которые можно отнести к различным концепциям (государственно-патриотической и национально-либеральной), А.С. Пушкин характеризуется схожим образом – как «солнце русской поэзии», величайший художественный гений. Отличие текстов сетевых ресурсов состоит лишь в том, что на сайтах национально-либеральной направленности дается более подробная характеристика политических взглядов поэта. Характеризуя память о А.С. Пушкине в России последних тридцати лет, нельзя не отметить масштабные мероприятия, посвященные 200-летию со дня рождения поэта. Мероприятия прошли во многих российских городах, был снят ряд художественных и документальных фильмов, посвященных А.С. Пушкину, состоялось открытие нескольких памятников поэту.

Ф.М. Достоевский, как и другие деятели науки и культуры, попавшие в пантеон героев национальной памяти, является местом ее консенсуса. В учебниках истории, как правило, получает оценку преимущественно творчество писателя, его талант к выражению проблем России и русского народа. В сетевых ресурсах же, наряду с такими характеристиками, встре-

чаются подробные разборы публицистической деятельности писателя и его политических взглядов, с указанием их реакционности и ретроградства. При этом общая оценка вклада Ф.М. Достоевского в развитие отечественной культуры остается неизменной. В современной России проводится ряд значимых мероприятий, поддерживающих память о великом писателе. Одно из них – ежегодный фестиваль «День Достоевского». Кроме того, интерес к личности писателя поддерживают экранизации произведений писателя, а также установка новых памятников. Многие из них установлены в 1990–2000-е гг. (скульптуры в Санкт-Петербурге, Москве, Старой Руссе, Тольском и др.). Примечательно, что Ф.М. Достоевскому устанавливается большое количество памятников за границей (Германия, Болгария, Эстония, Украина и др.).

Лев Толстой [см., напр.: 28] – традиционно по-разному воспринимающийся представителями различных общественных течений, – на основании отобранных и проанализированных нами источников все же был отнесен в категорию мест консенсуса национальной памяти. На первое место выходит не его общественная деятельность и публицистические тексты, а его вклад в развитие отечественной художественной литературы. В учебниках по истории писатель рассматривается в качестве одного из символов русской культуры XIX столетия, а в кинофильмах представлен в качестве некоего нравственного ориентира (даже если это сделано в юмористическом ключе – см., напр. фильм «О чем еще говорят мужчины» (2011)). Также в современной России было установлено несколько новых памятников писателю – в республике Чечня, в г. Пятигорске, в г. Махачкале и в других городах и регионах нашей страны. Масштабных юбилейных мероприятий, посвященных памяти Льва Николаевича Толстого, в постсоветской России еще не проходило (впрочем, ряд мероприятий все же состоялся – например, празднование 190-летия Л.Н. Толстого 6–9 сентября 2018 г.), что связано с отсутствием в промежуток с 1991 по 2021 гг. юбилейных дат, связанных с его именем. Вероятно, масштабные празднования состоятся в 2028 г. и будут посвящены 200-летию со дня рождения писателя.

Д.И. Менделеев оказывается в числе мест консенсуса национальной памяти как один из наиболее значимых деятелей отечественной науки. Имя Д.И. Менделеева широко известно за границей, он имеет признанный авторитет в мировой научной среде. Этот факт, а также большое количество научных коммемораций, связанных с именем химика (ежегодные Мен-

делеевские съезды, Премия им. Д.И. Менделеева, Менделеевский конкурс студентов-химиков и др.), способствуют популярности Д.И. Менделеева в национальном историческом сознании как символа академической науки. Во многом этому способствует и советское наследие, так как в советский период большое количество географических объектов было названо именем Д.И. Менделеева. Эта традиция продолжается и в современной России. Так, в 2019 г., аэропорт Тюмени стал носить имя Дмитрия Ивановича Менделеева.

Таким образом, наше исследование показывает, что из выделенных исторических эпох Императорская Россия занимает наиболее значимые позиции – из выявленных 20 наиболее важных локальных объектов 13 относятся к этому периоду. К местам положительного консенсуса относятся великие полководцы и писатели, к конфликтным объектам или болевым точкам – все основные политические лидеры этой эпохи. Интересно, что почти все локальные объекты памяти этого времени отражают пантеон, сложившийся во вполне законченном виде в позднеимперский период и закрепленный в текстах, сформировавших рамки культурной памяти для Советской и Постсоветской эпохи. Эта ситуация, кстати, показывает относительную неэффективность раннесоветской политики памяти, которая была нацелена не только на разрушение старого, но и на создание нового революционного пантеона, ни одному из объектов которого не удалось сохраниться в числе лидеров до сегодняшнего дня (если, конечно, как Ленин или Сталин, они уже не были связаны с новой советской эпохой).

Советская Россия

Можно предположить, что не только неэффективность исторической политики, но и крах советского коммунистического проекта также способствовали тому, что воспеваемые идеологической пропагандой социалистической эпохи образы многих героев и событий советского периода стали слишком травматичными в пантеоне национальной памяти. В результате в постсоветское время происходит их деактуализация и в большинстве своем они вытесняются на ее периферию. Однако четыре ключевых события и героя новейшей (*советской*) истории России, а именно Октябрьская революция, В.И. Ленин, И.В. Сталин и Великая Отечественная война, остаются востребованы в историческом сознании россиян постсоветской эпохи в силу обилия источников разных типов, транслирующих эти

образы, и, соответственно, в силу их прочного укоренения в самой структуре культурной памяти общества.

Октябрьская революция [см., напр.: 12] – важнейшее событие в истории нашей страны, вокруг которого на протяжении 70 лет выстраивалась вся историческая политика государства и которое считалось безусловным местом позитивного консенсуса. После распада СССР внимания этому событию стало уделяться меньше, однако оно не перешло в число мест негативного консенсуса, а стало предметом широких общественных дискуссий. Отнесение Октябрьской революции к болевым точкам национальной памяти определяется, прежде всего, двойственным отношением к этому событию в источниках, принадлежащих к государственно-патриотическому дискурсу. Наряду с в целом нейтральной оценкой в учебных пособиях (с подробным разбором причин Октябрьской революции), в сетевых ресурсах государственно-патриотического толка делается акцент на источниках финансирования революции, личных качествах ее лидеров. Памятников революции как событию даже в советский период было установлено не так много (преобладали памятники В.И. Ленину), а в современной России они не устанавливались вовсе. При этом тема Октябрьской революции и Гражданской войны неоднократно поднималась в кинематографе (см., например, фильм «Адмирал» (2008)). Наиболее масштабное обращение к теме Октябрьской революции произошло в рамках мероприятий, приуроченных к 100-летней ее годовщине в 2017 г.

Оценки В.И. Ленина [см., напр.: 53] в постсоветское время резко разнятся в источниках различных концепций. Получая позитивную оценку в источниках государственно-социальной концепции, в источниках, относящихся к трем другим концепциям (национально-либеральной, радикально-либеральной и государственно-патриотической) оценки его личности колеблются от иронических до резко-критических. При этом большинство еще востребованных источников государственно-социального характера являются для постсоветской России наследием советского времени (особенно это актуально для аудиовизуальных источников – например, произведений монументальной скульптуры и исторической живописи, выполненных в жанре социалистического реализма). Если в учебной литературе по истории России на современном этапе преобладает нейтральная оценка личности В.И. Ленина, то в современных художественных текстах преобладает критическое отношение к вождю мирового пролетариата, выражающееся в развенча-

нии советских мифов о нем. При этом необходимо отметить, что несмотря на то, что имеет место тенденция к перенесению памятников В.И. Ленина с главных городских улиц и площадей на второстепенные, а также в целом на постсоветском пространстве сокращается количество установленных ему памятников, в последние годы в России появилось несколько новых скульптур В.И. Ленина. Во многом это связано с мероприятиями, приуроченными к 100-летию Октябрьской революции.

Один из наиболее востребованных объектов памяти в современной России И.В. Сталин получает диаметрально противоположные оценки в рамках различных концепций – от восторженных (государственно-социальная) до резко критических (национально-либеральная и радикально-либеральная). Выражением широкого общественного интереса к фигуре И.В. Сталина служит огромное количество художественных фильмов и сериалов, в которых в последние тридцать лет воссоздавался его образ. Отчасти это связано также с частым обращением к теме Великой Отечественной войны. В художественных текстах национально-либерального толка имя И.В. Сталина находится в неразрывной связи с репрессиями, а его смерть – важная веха на пути к свободе. Если же говорить о монументальной скульптуре и исторической живописи, то необходимо отметить, что практически все востребованные в современной России произведения этого типа были созданы в советский период в стиле социалистического реализма. Новых популярных образов Сталина в живописи не создано, и до недавнего времени не было также новых памятников И.В. Сталину, однако в последние годы появилось сразу несколько новых скульптурных воплощений вождя (например, в Брянске, Липецке и других городах и селах; зачастую в скором времени после установки памятники демонтируются).

Великая Отечественная война [см., напр.: 50] – системообразующий элемент, вокруг которого конструируется вся система ценностей современного российского общества. Как мы можем видеть в результате анализа наиболее востребованных источников формирования исторических представлений, значимость этого события в течение анализируемого периода постепенно росла, равно как и градус общественного внимания к нему. Являясь безусловным местом позитивного консенсуса, образ войны на данный момент не предполагает различных трактовок. Государственный заказ в последние десятилетия породил большое количество произведений искусства, посвященных Великой Отечественной войне. Наиболее продук-

тивным в этом отношении является кинематограф – за последние 30 лет выпущены сотни фильмов и сериалов, посвященных ВОВ. Востребованности в национальной памяти этого события способствует также ежегодная программа по празднованию важных годовщин, таких как День победы, очередная годовщина начала войны, День снятия блокады Ленинграда и т.д. Однако востребованности ВОВ в историческом сознании способствует не только государственный, но и социальный заказ, выражающийся в проведении различных акций памяти победителей и жертв войны – например, «Бессмертный полк».

Таким образом, все объекты недавней отечественной истории, за исключением ВОВ – конфликтные объекты и болевые точки национальной памяти. Ниже приведем рейтинг объектов национальной памяти, составленный на основании проведенного исследования, а также анализа нарративных и аудиовизуальных источников, осуществленного в рамках других работ.

Многочисленные социологические опросы демонстрируют, что Великая Отечественная война – последнее событие, оказавшее серьезное влияние на массовое историческое сознание россиян. Герои и события второй половины XX в., несмотря на свою широкую представленность в информационном поле, занимают по отношению к событиям более далекого прошлого периферийное положение. Можно отметить лишь войну в Афганистане и распад СССР как события, имевшие значительное влияние на ход отечественной истории как в рассмотренных источниках формирования исторической памяти, так и в данных социологических опросов. Последние среди героев недавней истории выделяют М.С. Горбачева, как исторического деятеля, оказавшего негативное влияние на ход ее развития.

Таким образом, хотя Советская Россия представлена в культурной памяти и массовом историческом сознании всего четырьмя рейтинговыми объектами, следует подчеркнуть, что это наиболее важные для современного сознания герои и события. Можно предположить, что несмотря на то, что процесс формирования пантеона памяти советского времени, вероятно, еще не завершен, основные мифы, связанные с четырьмя наиболее важными объектами, уже сформированы и вряд ли в ближайшие десятилетия претерпят существенные изменения.

Рейтинги и выводы

Рейтинг объектов национальной памяти в историческом сознании российского общества постсоветской эпохи, сформированный в рамках проекта, представлен в Таблице 1 (состав-

лен по материалам настоящего проекта, а также на основании предшествующих исследований авторов [45, 54]).

Таблица 1. Двадцать значимых локальных объектов исторической памяти российского общества.

Рейтинг, позиция	Интегрированный рейтинг ¹	Художественная литература (рейтинг)	Фильмы (рейтинг)	Соцопросы (усредненный, показатель, процент поддержки)
1.	И.В. Сталин	Петр I	Великая Отечественная война	Петр I (86%)
2.	В.И. Ленин	А.С. Пушкин	Екатерина II	В.И. Ленин (81,5%)
3.	Петр I	ВОВ	И.В. Сталин	Великая Отечественная война (80,5%)
4.	А.С. Пушкин	Екатерина II	Иван Грозный	И.В. Сталин (77%)
5.	Екатерина II	Иван Грозный	Николай II	Октябрьская революция (70%)
6.	Иван Грозный	И.В. Сталин	А.С. Пушкин	Иван Грозный (68%)
7.	Великая Отечественная война	Октябрьская революция	Петр I	Екатерина II (63,5%)
8.	Л.Н. Толстой	Отечественная война 1812 г.	Октябрьская революция	Отечественная война 1812 г. (61,5%)
9.	А.В. Суворов	В.И. Ленин	Александр II	Александр II (51%)

¹ Интегрированный рейтинг составлен на основе данных по двум группам источников (художественная литература, фильмы) и с учетом данных по коммеморациям, сетевым ресурсам, музейным коллекциям, анекдотам, историографии, публицистики. Жирным шрифтом выделены объекты консенсуса национальной памяти.

10.	Николай II	Николай II	В.И. Ленин	А.С. Пушкин (42,5 %)
11.	Александр II	Е.И. Пугачев	Отечественная война 1812 г.	Смута (41, 5 %)
12.	Отечественная война 1812 г.	Ф.М. Достоевский	Л.Н. Толстой	М.И. Кутузов (28 %)
13.	Ф.М. Достоевский	Смута	А.В. Суворов	Николай II (27 %)
14.	Октябрьская революция	А.В. Суворов	Е.И. Пугачев	Александр Невский (27 %)
15.	М.И. Кутузов	М.В. Ломоносов	Александр Невский	Л.Н. Толстой (21 %)
16.	Александр Невский	Александр Невский	Смута	Д.И. Менделеев (21 %)
17.	Емельян Пугачев	М.И. Кутузов	М.В. Ломоносов	А.В. Суворов (20,5 %)
18	М.В. Ломоносов	Александр II	Ф.М. Достоевский	Ф.М. Достоевский (16,5 %)
19.	Смута		М.И. Кутузов	Е.И. Пугачев (9,5 %)
20.	Д.И. Менделеев		Д.И. Менделеев	

Приведенные данные наглядно показывают уровень конфликтности наиболее важных для массового исторического сознания объектов национальной памяти. В первой пятёрке выявлен только один объект, который можно считать консенсусным (А.С. Пушкин). В этом контексте можно уверенно говорить о культурной расколотости исторического сознания россиян, обусловленной идеологическим конфликтом, связанным с ценностными ориентирами общества. Приведенные данные показывают персонифицированный характер массовых представлений о национальной истории, в которой герои значат больше, чем события. Можно уверенно говорить о высокой степени милитариза-

ции национальной памяти – все консенсусные события (две отечественные войны и Смута (единственный объект негативного консенсуса)) связаны с победами над внешним врагом, в рейтинг попали также два полководца (А.В. Суворов и М.И. Кутузов), являющиеся объектами безусловного позитивного консенсуса. В то же время ряд героев наглядно показывает исключительную роль русской литературы Нового времени в массовом историческом сознании – русские писатели выступают как несомненные «духовные отцы» нации.

Обращение к анализу разных типов источников также позволяет предположить, что господствующие дискурсы, связанные с исторической идентичностью и анализом национального прошлого, формируются в текстах «длительного пользования», прежде всего принадлежащих классикам русской литературы, многие из которых сами являются важнейшими героями и местами позитивного консенсуса исторического сознания. Борьба за интерпретации персоналий новейшего времени разворачивается в основном на страницах современной беллетристики. В целом же большинство востребованных текстов художественной литературы относится к либеральному дискурсу в его различных интерпретациях.

Учебная литература, которая традиционно рассматривается в качестве инструмента исторической политики, является таковым с очень существенными оговорками. С одной стороны, учебные тексты поддерживает консенсусный характер оценок в отношении героев допетровской Руси и деятелей культуры и науки, с другой стороны, не снимают конфликтность общества по отношению к политическим героям и событиям более позднего времени. Причина этой ситуации видится в отсутствии (вопреки господствующей агрессивной государственно-патриотической риторике) внятных идеологических установок политики памяти в современной России [35], что предопределило сосуществование в круге учебной литературы текстов различного идеологического содержания, при этом ряд из них, написанных в соавторстве, вообще трудно отнести к определенной парадигме (ввиду идеологического несоответствия их составных частей).

Как показывают результаты проекта, конфликтность объектов на карте памяти возрастает по мере приближения к современной эпохе, на представления о которой особое влияние оказывает аудиовизуальный контент (прежде всего кинопродукция), который является наиболее важным инструментом формирования современной коммуникативной памяти общест-

ва. К основному кругу узнаваемых для общественного сознания героев кинофильмов можно отнести политических деятелей Нового и новейшего времени, различные киноинтерпретации образа которых поддерживают конфликтность их восприятия обществом. Важно и другое обстоятельство: кинопродукция в большей степени зависит от государственной политики памяти и господствующей общественно-политической риторики. Вероятно, поэтому среди источников этого круга определенный перевес имеют фильмы, относящиеся к государственно-патриотической концепции [см. подр. статью М.А. Шибеева, подготовленную в рамках настоящего проекта: 55]. Учитывая современный контент официальных медиа и анализ так называемых новых медиа, включая российский сегмент социальных сетей, также находящийся под влиянием государственной информационной политики, мы можем говорить об определенном превалировании источников, относящихся к государственно-патриотической парадигме в формировании коммуникативной памяти общества.

Таким образом, с нашей точки зрения, уместно говорить о конфликтности не только внутри пантеона памяти, но и в самой структуре исторической памяти российского общества. Ее семантический сектор (культурная память) в основном опирается на тексты, сформированные в рамках либерального дискурса (прежде всего, в национально-либеральной интерпретации), в современном же оперативном пространстве социальной памяти доминирующее положение имеет аудиовизуальный контент, ориентирующийся преимущественно на традиционалистскую парадигму в ее «государственно-патриотическом» варианте.

Литература

1. *Rostovtsev E.A.* The Immortal Host of Prince Igor // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 3. С. 883–903.
2. *Алексеев С.В.* Древняя Русь в современном историческом романе // Люди и тексты. Исторический альманах. 2017. Вып. 10: Историческая беллетристика. С. 144–154.
3. *Андрамонова И.М.* Исторический миф о Смуте и его бытование в художественной практике // Культурология. 2008. № 1 (54). С. 91–94.
4. *Анкушева К.А.* Формирование образа Николая II в исторической памяти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 110–115.

5. Антощенко А.В. Монумены подвигу Рюрика // Родина. 2006. № 7. С. 56–60.
6. *Благодатских И. М.И.* Кутузов в военно-историческом наследии Приднестровья // Русин. 2012. № 4 (30). С. 39–48.
7. *Богач Д.А.* 200-летний юбилей А.С. Пушкина в печатной прессе и публицистике 90-х гг. сквозь призму идеологического и аксиологического измерения // Челябинский гуманитарий. 2019. № 2 (47). С. 7–13.
8. *Болтунова Е.М.* Формирование постсоветской памяти о Российской империи: образ Николая II в монументальных памятниках 1990-х–2010-х гг. // Пятнадцатые романовские чтения. Екатеринбург, 2015. С. 59–65.
9. *Бугаевский К.А., Пешков О.В.* Память о Петре Аркадьевиче Столыпине в отражении средств коллекционирования // Управление в современных системах. 2020. № 4 (28). С. 65–72.
10. *Володихин Д.М.* Историческая память об Иване Грозном: волны интерпретаций // Культурологический журнал. 2017. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-ob-ivanegroznom-volny-interpretatsiy/viewer>.
11. *Галиндабаева В.В.* Образ Екатерины II в постсоветском Татарстане: Эби Патша, великая императрица и проданная Аляска // Журнал фронтирных исследований. 2020. № 3. С. 12–31.
12. *Головашина О.В.* Октябрьская революция: история образа (по материалам советских журналов) // Internum. 2015. № 1 (10). С. 13–31.
13. *Есина Т.А.* Сакрализация образа политического лидера и национальная консолидация россиян: князь Владимир Святой как символ государственного деятеля и современность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. С. 128–140.
14. *Ищенко А.С.* Владимир Мономах в российской и украинской исторической памяти // Новое прошлое. 2016. № 2. С. 173–189.
15. *Ищенко А.С.* Образ Юрий Долгорукого в дореволюционной историографии // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 1 (9). С. 258–270.
16. *Каратовская В.В.* Норманнская проблема и отечественная художественная литература // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 75–78.
17. *Кирпичева Е.В.* «Симфония властей»: особенности модели взаимодействия Церкви и государства в историко-художественном воплощении сюжета благословения Дмитрия Донского Сергием Радонежским (на материале русской литературы XV–XX вв.) // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 3 (15). С. 231–240.

18. *Леонтьева О.Б.* «Страшен царь Петр»: образ Петра Великого в культуре пореформенной России (1860–1880-е гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 1. С. 36–47.
19. *Лупанова Е.М.* Образ М.В. Ломоносова в исторической памяти современной молодежи // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 3. С. 163–182.
20. *Матвеев О.В.* Государь реальный и ожидаемый: образ Александра II в исторических представлениях кубанских казаков // Вестник РУДН. Серия История России. 2009. № 1. С. 5–12.
21. *Мелентьев Ф.И.* «России царь самодержавный угас во цвете лет и сил»: Образ Александра III в стихотворениях на его кончину (По материалам Государственного архива Российской Федерации) // Русско-византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 286–306.
22. *Минакова Э.А.* Игорь Старый в генеалогическом аспекте древнерусской историософии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. Вып. 5. С. 37–41.
23. *Мутья Н.Н.* Образ Ивана Грозного в отечественном изобразительном искусстве XX-начала XXI века. Традиции и новации // Петербургские славянские и балканские исследования. 2018. № 1 (23). Январь–Июнь. С. 148–164.
24. *Немирова Н.В.* Прецедентность интерпретации исторического события «Куликовская битва» в российском газетном дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 80–86.
25. *Петров А.В.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси (к чествованию памяти в связи с 1000-летием преставления) // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 10–20.
26. *Петрова М.В.* Образ великого князя Владимира и тема крещения Руси в русской исторической живописи // Художественное образование и наука. 2014. № 1. С. 63–69.
27. *Покида А.Н., Зыбуновская Н.В.* Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. №3. С.101.
28. *Пурыгин А.Е.* «Проповедь Толстого»: образ Л.Н. Толстого в художественной среде современников (к проблеме исторической памяти) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 1. С. 18–22.
29. *Рачина А.В., Бурков В.В., Алексеева А.В.* Некоторые аспекты изучения Отечественной войны 1812 г. и историческая память // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11–1. С. 108–112.

30. *Ростовцев Е.А.* Образ российской истории в сознании молодых историков // «Наука СПбГУ–2020». Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 24 декабря 2020 года, Санкт-Петербург. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 1510–1511.
31. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* «Куликовский плен»: образ Дмитрия Донского в национальной исторической памяти // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 4. С. 1149–1163.
32. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Владимир Святой как национальный герой: воскрешение образа // *Диалог со временем*. 2019. Вып. 69. С. 307–321.
33. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Забытый золотой век: Ярослав Мудрый и Русь Ярослава – переосмысления XIX – начала XXI в. // *Русин*. 2016. № 4 (46). С. 26–43.
34. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Князь Владимир Великий как национальный герой: создание образа // *Диалог со временем*. 2018. Вып. 65. С. 150–164.
35. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Направления исследований исторической памяти в России // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 2: История. 2014. № 2. С. 114–116.
36. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Освободитель или жертва? // *Родина*. 2014. № 4. С. 150–152.
37. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Павел I и Александр I в исторической памяти российского общества конца XX-начала XXI вв.: на материале нарративных источников // *Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2012. № 11. С. 241–256.
38. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Средневековые герои и события отечественной истории в сетевых ресурсах // *Историческая экспертиза*. 2018. № 1. С. 41–58.
39. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Человек и легенда. Почему Столыпин попал в пантеон российских героев? // *Родина*. 2012. № 4. С. 112–117.
40. *Ростовцев Е.А.* Допетровская Русь в жанре интернет-анекдота // *Историческая экспертиза*. 2018. № 4. С. 173–184.
41. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Знание о прошлом: теория и история. В 2 т. Т. 2: Образы прошлого. СПб.: Изд-во Алетей, 2006.
42. Самые выдающиеся личности в истории // Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/21/samye-vydayushhiesya-lichnosti-v-istorii>.
43. *Сафронова Ю.А.* Царь-Мученик vs Царь-Освободитель. Почему не канонизировали Александра II? // *Вестник Свято-Филаретовского института*. 2021. Вып. 37. С. 139–160.

44. *Соколов Р.А.* Александр Невский в отечественной культуре и исторической памяти: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014.
45. *Сосницкий Д.А.* Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX–начала XXI вв.: дисс.... канд. ист. наук. СПб., 2015.
46. *Сосницкий Д.А.* Иван Грозный в исторической памяти русского народа (на материалах художественной, публицистической и учебной литературы) // *Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова)*. Материалы международной научной конференции. СПб., 2011. С. 471–474.
47. *Сосницкий Д.А.* Сергей Радонежский: трансформация образа в национальной исторической памяти (XIX – начало XXI вв.) // *Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего*. Саратов: ИЦ «Наука», 2018. С. 198–201.
48. *Табакова З.П.* Смутное время и герои России (из серии «История России в отблесках русской поэзии») // *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. 2016. № 3 (58). С. 125–133.
49. *Тинякова Е.А.* Личность А.В. Суворова в зарубежных музейных экспозициях и туристических маршрутах // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2018. № 1. Т. 1. С. 60–71.
50. *Трофимов А.В.* Визуальные образы Великой Отечественной войны в советском послевоенном кино // *Исторический курьер*. 2020. № 3 (11) С. 113–124.
51. *Филлюшкин А.И.* Завоевания Ивана Грозного в памяти потомков // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. 2016. Вып. 5. С. 213–223.
52. *Фолимонов С.С.* Емельян Пугачев: проблема художественной интерпретации (на материале произведений А.С. Пушкина и В.Г. Короленко) // *Пушкинские чтения-2012*. Вып. XVII. С. 202–209.
53. *Хомяков О.В.* От «дорогого Ильича» к заветам вождя: трансформация восприятия личности В.И. Ленина в сельской провинции 1920-х гг. (Бурят-Монгольская АССР) // *Вестник Костромского государственного университета*. 2020. Т. 26. № 4. С. 22–27.
54. *Цыткин Д.О., Шibaев М.А., Карбаинов Н.И., Балаченкова А.П., Рос-товцев Е.А., Соловьев Д.В., Хохлова А.М., Шилов Д.Н., Кинчарова А.В., Павлов С.В., Петрова Е.В., Ржешевская А.Ю., Росугубу И.А., Сидорчук И.В., Сосницкий Д.А.* Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социологический анализ. СПб.: Б.и., 2009.
55. *Шibaев М.А.* В старых ритмах? Современное российское кино в поисках позитива о прошлом нашей страны // *Клио*. 2021. № 2 (170). С. 139–151.

56. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Авториз. пер. с нем. Е. Земсковой и М. Ларинович. М.: Новое литературное обозрение, 2007.

Evgeny A. Rostovtsev, Dmitry A. Sosnitsky

The memory map of contemporary Russian society: an analytical review

Abstract. The article deals with the work of the research team within the framework of the project on the study of memory map of Russian society for the past thirty years, describes the methodological approaches and research tools of research, provides definitions of the terms used in the work. The review presents an analysis of the most important characters and events of Russian history from the point of view of their being reflected in the collective historical consciousness, the principles of selection and study of sources of mass historical representations, the obtained results, as well as the rating of the popularity of local objects of historical memory. The conclusion is made that the pantheon of Russian memory has the conflict character caused by both essentially different images of heroes of modern history and collisions in the structure of social memory.

Keywords: historical memory, memory card, analytical review, images of the past, memory studies, post-Soviet Russia, history of Russia.

Rostovtsev Evgeny Anatolievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor, St. Petersburg State University; Associated Research Fellow at the Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Sosnitsky Dmitry Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, St. Petersburg State University.